

Лариса Бутырина

Три года безусловно

Лариса Бутырина

Три года безусловно

<https://litres.ru/74044124>

SelfPub; 2026

Аннотация

Способны ли мы отказаться от надуманного в адрес партнера и воспринять его настоящим? Способны ли не раствориться в восприятие и не потерять там самое себя? Доверять, но не кидаться на колющее ограждение болевых ослабленных зон партнера? Прощать, но не позволять повторных действий в свой адрес? Быть рядом, но не мешать идти свой путь сквозь сложности и преодоления?

Только истинная любовь способна на такое.

И когда она приходит случается волшебство

Содержание

Предисловие	4
I. Право Быть	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лариса Бутырина

Три года безусловно

Предисловие

Истории о том способна ли любовь и принятие исцелить там, где грубость - единственная форма защиты

Три года - не срок жизни любви, это срок, когда уязвимость каждого из партнеров выходит наружу, обнажая реального человека со своим набором качеств и опыта, а не дорисованную до идеала картинку.

Это срок, в котором сложности взаимопонимания либо сплочают, приводят к еще большей близости, либо увеличивают дистанцию.

Срок, когда снижается чувствительность, живой интерес друг к другу, влечение, а на смену приходит борьба, нескончаемые обвинения, напряжение и тревоги, либо попытка не потерять друг друга и пройти через кризис вместе.

Способны ли мы отказаться от надуманного в адрес партнера и воспринять его настоящим? Способны ли не раствориться в восприятие и не потерять там самое себя? Доведать, но не кидаться на колючее ограждение болевых ослабленных зон партнера? Прощать, но не позволять повторных

действий в свой адрес? Быть рядом, но не мешать идти свой путь сквозь сложности и преодоления?

Только истинная любовь способна на такое.

И когда она приходит случается волшебство.

I. Право Быть

Алексей в последнее время часто злился. Причиной гнева могла стать любая мелочь. Одинокая невымытая одинокая ложка в раковине, высохшие разливы и брызги капель на зеркале в ванной, съезжающие за время сна простыни на кровати, - даже те, что на резинке.

Однако в последнее время этой мелочью все чаще становилась его супруга - невысокая тоненькая женщина сорок пять килограмм веса.

Всем своим существом она вызывала в нем бурю чувств, мыслей и эмоций, которую он тщательно сдерживал, искоса наблюдая за ней, и всякий раз отмечал какая же она все таки хрупкая у него, удивительно утонченная и хрупкая. Неизменно - за все эти годы. Он впервые увидел ее ранним летом и влюбился как мальчишка в это ее изящество. Хотя почему - как? Он и был на тот момент мальчишка. Тощим долговязым, суетливым и сбивчивым в речи. Он очень нервничал и смущался в редкие моменты их разговоров и глубоко переживал - сможет ли она когда-нибудь полюбить его? Он желал этого больше всего на свете.

Желаний своих нужно опасаться, как известно, - они имеют свойство сбываться. И через два года их неловких встреч, долгих молчаливых прогулок и нелепых свиданий Людмила стала его женой. Тоненькая миниатюрная почти как фарфо-

ровая куколка Людмила. Он помнил до сих пор тот день, когда она дала согласие ему - долговязому далеко не первому красавцу и спортсмену из всех ее воздыхателей. Он был тогда на седьмом небе от счастья. Он оставался таким и до сих пор

Пока вдруг внутренняя дремавшая стихия ни оказывалась мощнее и бесконтрольная волна эмоций накрывала его с головой. В такие моменты Алексея с треском разрывало на крики, размашистые жесты и битье подручных материалов.

«Человек - это процесс, не объект», - часто думала Людмила, глядя на необратимые процессы и сумасбродные проявления ее супруга. И всякий раз ей становилось страшно.

Страх - естественная защитная реакция организма на угрозу, на опасности. Опасность в лице любимого человека - угроза в квадрате.

Страшно попасть под ее прямое воздействие. Еще страшнее узнать и понять, чем она вызвана.

Агрессия почти всегда рождается там, где психике слишком больно. Очень часто за истерикой скрывается тревога или бессилие, за замкнутостью - одиночество и страх. И нападает человек, как правило, на то, что по настоящему для него важно. Алексею было важно оставаться избранным, во что бы то ни стало и очень страшно оказаться на позиции второго. Хотя бы в чем-то.

Он жил в этой нескончаемой и упрямой гонке за первенство, отравляя себя и всех вокруг изнуряющими проверками

на прочность, постоянным усилением давления и натужной борьбой, натужной внутренней борьбой с кем-то незримым, с кем-то невидимым, с кем-то, возможно уже и не существующим из глубокого прошлого, но до сих пор живущим внутри него, как напоминание, что он недостаточно хорош, чтобы его любили.

И все это его бесконтрольное поведение, вспышки гнева, агрессия, демонстрация своей силы - лишь для того, чтобы снова раз за разом доказывать, что у него есть это право - право Быть. Быть ценным. Быть любимым.

Он был любим Людмилой, но это чувство притупляется с годами, трансформируется, видоизменяется, нехватка же доказательств в Алексее сохранялась постоянно.

- Где ты была? Я звонил весь день!

- Говорила же, что к Тамарке поеду. Ей с переездом помочь нужно. С Аленкой посидеть, чтоб одну малышку не оставлять, пока она с вещами раскладывается. Со связью у нее там проблемы - в новостройке. Все твои звонки пришли уведомлением, как в зону доступа вышла. Чего ты выдумываешь, в самом деле?

Алексей зыркнул на нее с недоверием, затем рывком прямо в лицо: - Твой ответ слишком точно сформулирован, чтобы быть искренним! И в знак укрепления позиции саданул кулаком в проем двери аккурат возле ее лица. Людмила замурилась и сжалась всем телом.

Крик - это признак истощенного ресурса, накопленного

напряжение. усталости. Ребёнок кричит, когда ему плохо, когда дискомфортно или страшно. Перед ней сейчас стоял ребёнок - большой разъяренный ребёнок с глубокими болезненными глазами.

Когда ребёнок плачет, его утешают. Своим присутствием взрослый человек рядом дает понять, что он - не один, что он в безопасности. Но это - в нормальных семьях. В семье Людмилы такого не было. Ей отчаянно захотелось обнять его.

Она обняла. Но чуть позже. Когда запас горючих материалов в его системе угас, а причина возгорания иссякла. Огнём огня не потушить, - это известно. Он лишь усилится. В порыве гнева его огонь поглотил бы ее полностью, пустил бы в топку на расходник. И не потому что люто ненавидит - лишь потому что вышедший пожар из-под контроля не разбирает материал, сжигает все что на его пути. Единственный, пожалуй, вариант в таком раскладе спастись самой, помочь ему остыть - это уйти.

Людмила ушла из жизни Алексея полностью. Держа угрозу в зрительном контроле, ступая мягко в аварийный выход, она аккуратно притворила дверь. И там пропала. На безопасном расстоянии, куда не проникает гарь. Не с целью демонстрации обиды, не с целью дать понять, что он неправ и я в конвульсиях страдаю, но что б остыл, чтоб угли догорели, эмоции осели под пеной здравого рассудка. И усмирился нрав.

Вернулась она когда угли дотлеели.

Нашла его в его же кабинете. Он сидел за столом ссутулившись за монитором и подпирал голову левой рукой. Во всей его позе читалась усталость, глубинная тотальная усталость - гнев выжигает силы, он будто ты иссушает изнутри.

Люда подошла к нему сзади, не скрывая своего присутствия, положила руки ему на плечи и зарылась носом в волосы на макушке. Он оставался неподвижным. Кто догорел дотла, гореть уже не может.

«Как мы похожи», - подумала она, а вслух проговорила: - Попробуем по-новому? Я рядом. Я с тобой. Я за тебя.

- Ты злишься на меня? - спросил он, поглаживая ее руку.

- Нет, - тихо ответила она, вынырнув из его волос. - У меня нет времени на подобные глупости. Его и так совсем немного здесь отмерено. Предпочитаю любить. Это приятнее. Хотя втащить с локтя хотелось, конечно, не скрою. Мужская истерика - зрелище удручающее.

Он не ответил, но ощутимо напрягся под моими руками, а внутренне будто съежился. Людмила снова зарылась носом в его волосы, затем наклонилась к нему, переплетая руки на его груди, и поцеловала в шею.

- Но самое удручающее во всем этом, - продолжила Людмила, немного понизив тон. - Эта твоя внутренняя тирания, с который ты подходишь ко всему, всем и к себе в частности. Без права на ошибку и глупость. Без права быть неправильным и непоследовательным. Без права творить без цели

и любить без гарантий.

А оно у тебя было всегда. Изначальное. И абсолютно законное.

Право Быть. Просто Быть.

И совершенно неважно в какой семье ты появился, насколько родители тебя хотели, какие существовали в семье традиции и провалы, какие запреты и ограничения. Это все - не имеет значения.

Важно, что Твой проект Тебя в этом мире состоялся. Вот он какой вымахал - огромный, необъятный, непостижимый, - всегда сморю и удивляюсь, - она провела по его плечам и снова сцепила руки на его груди. - И Он продолжает существовать. Продолжает меняться и развиваться. Как может. А может он «ого-го» сколько! И умеет столько же!

Так что, Будь! Будь, Любимый!

У тебя есть и на это право. Быть.

И у меня тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.